

УДК 94(477.7) "11-13" 1

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.51.61>**СТЕРЖНИ С ПОДВИЖНЫМИ КОЛЬЦАМИ НА ПОЛОВЕЦКИХ
ИЗВАЯНИЯХ: НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ¹**

© 2025 г. Т.М. Потемкина

Статья посвящена новой интерпретации заостренных стержней с подвижными кольцами, которые иногда изображены на поясе половецких изваяний. В 1974 г. С.А. Плетнева отождествила заостренные стержни с плетью и отнесла их к разделу оружия. Автор показывает, что реальные плети выглядят совершенно иначе, чем указанные предметы. Основываясь на многочисленных аналогиях, сделаны выводы, что на половецких скульптурах изображены бытовые многофункциональные вещи, которые могли использоваться кочевниками, скорее всего, в качестве кочедыков, «однозубых вилок», проколов мягких материалов, возможно, кудельных булавок и прочее. Подобные предметы в эпоху средневековья были широко распространены не только в кочевой степи, но и на территории Руси, Волжской Булгарии, а также в Швеции, восточной Прибалтике и Польше.

Ключевые слова: археология, половецкие изваяния, заостренные стержни с подвижными кольцами, плети, многофункциональные предметы, средневековые кочевники.

**RODS WITH MOVABLE RINGS ON POLOVTSIAN SCULPTURES:
A NEW INTERPRETATION²**

T.M. Potyomkina

The paper considers a new interpretation of pointed rods with movable rings, which are sometimes depicted on the belts of Polovtsian sculptures. In 1974, S.A. Pletneva identified pointed rods with whips and attributed them to the weapons. The author shows that the appearance of actual whips is completely different from that of the specified items. Based on numerous analogies, it is concluded that the Polovtsian sculptures depict multifunctional household items that could have been used by nomads, most likely as pickaxes, 'single-pronged forks', piercers for soft materials, possibly tow pins, and so on. In the Middle Ages, such items were widespread not only in the nomadic steppe, but also in Russia, Volga Bogaria, as well as in Sweden, the eastern Baltic States and Poland.

Keywords: archaeology, Polovtsian sculptures, pointed rods with movable rings, whips, multifunctional items, medieval nomads

Половецкие каменные изваяния Восточной Европы – особый тип археологического источника, предмет междисциплинарных исследований. Корпус этих памятников уже много лет привлекает внимание исследователей, основная информация представлена в серии сводок (Плетнева, 1974; Крылова, 1976; Гераськова, 1991; Красильников, 1999; Красильников, Тельнова, 2000; Нарожный, 2003; Демідко, 2014; и др.). Дальнейшая разработка проблематики связана с публикацией новых материалов, критической оценкой прежних публикаций, развитием типологии и хронологии этих памятников, этнографических особенностей отдельных территори-

альных групп, семантических аспектов и др. (Ларенок, 2001; Пантелеев, 2011; Пилипенко, 2012; Прокофьев, Прокофьева, 2012; Онищенко, Бороденко, 2018; Потемкина, 2024; Лопатин, Лопатина и др., 2024).

По-прежнему важное значение имеет анализ аксессуаров убранства на изваяниях. Половецкая скульптура, несмотря на канонизацию характера изображения, фактически часто является персонифицированным образом с фиксированным семантическим статусом каждой детали. Определенную нагрузку в этом плане несет пояс и связанные с ним предметы. На так называемых «круглых статуях» развитого периода (XII – 1-я треть

¹ Работа выполнена в рамках государственной бюджетной темы «Актуальные проблемы древней и средневековой истории и археологии Донбасса» (рег. № 124012400356-4).

² The work was carried out within the framework of the state budget topic "Actual Problems of Ancient and Medieval History and Archaeology of Donbass" (Reg. No. 124012400356-4).

Рис. 1. Стержни с кольцами на половецких изваяниях: 1 – рисунки «плетей» (Плетнева, 1974, рис.9, 20-25); 2 – изваяние из станицы Старолеушковская, Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына, Краснодар (фото А.В. Евглевского); 3 – изваяние из села Ступки, ГИМ, Москва (фото А.В. Евглевского).

Fig. 1. Rods with rings on Polovtsian sculptures: 1 – drawings of 'whips' (Pletneva, 1974, Fig. 9, 20-25); 2 – sculpture from Staroleushkovskaya village, Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn, Krasnodar (photo by A.V. Evglevsky); 3 – sculpture from Stupki village, State Historical Museum, Moscow (photo by A.V. Evglevsky).

ХІІІ вв.) практически всегда есть изображение различных предметов, подвешенных к поясу. Это бытовые вещи (на мужских и женских скульптурах) и предметы наступательного вооружения (на мужских статуях). Наше внимание привлекла вещь, изображение которой встречается и на мужских, и на женских скульптурах (рис. 1). С.А. Плетнева (а вслед за ней и другие авторы) называет ее плетью (Плетнева, 1974, с. 31, 49, рис. 9, 20–25, 20, 21; Чхаидзе, 2016, с. 353) и относит к разделу оружия. Исследовательница отмечает: «предметы, которые мы считаем возможным отождествить с плетками, выглядят длинными, узкими, заостренными книзу, прямыми или витыми (с насечкой) полосами с кольцом в верхнем конце» (Плетнева, 1974, с. 31).

Однако заостренный стержень с подвижным кольцом, отождествленный С.А. Плет-

невой с плетью, по нашему мнению, таковой не является. Цель статьи – предложить новую интерпретацию данных предметов, изображенных на половецких изваяниях. Среди тщательно изученных фотографий и рисунков 907 «круглых» скульптур из публикаций, археологических отчетов и музейных коллекций заостренный стержень с кольцом зафиксирован всего лишь на 31 статуе: 9 – на женских, 23 предмета – на 22 мужских. Все женские изваяния стоящие. Стержни на них располагались слева (6) и справа (3). Три из них были подвешены за кольцо, пять – за петлю в верхней части стержня. Одно изображение (шахта «Трудовская», г. Донецк), отмеченное С.А. Плетневой в 1974 г., к сожалению, на данный момент почти полностью отслоилось. В группу 22 мужских скульптур одна включена условно, поскольку от изваяния сохрани-

лась лишь нижняя часть (ноги с постаментом). Стоящих – 16, сидящих – одна, полусидящих – четыре, вид фигуры не установлен – одна. Стержни подвешены к поясу слева – 10, справа – 13 (в том числе на одном изваянии два стержня расположены на тыльной стороне справа). Из 23 предметов подвешены за кольцо – три, не установлено – два, изображен без кольца один стержень, остальные подвешены за петлю в верхней части (табл. 1).

Подвижные кольца, вдетые в петлю на верхнем конце стержня, в основном (20 экз.) небольшие, диаметром примерно 2,5–4 см. Девять колец достаточно крупные, диаметром примерно 5–6 см. Один стержень, как указывалось выше, изображен без кольца.

Возникает закономерный вопрос: почему эти заостренные стержни с кольцом были отождествлены с плетью? Как известно, плеть состоит из относительно длинной руко-

Таблица 1. Параметры стержней с кольцами на половецких изваяниях
Table 1. Parameters of rods with rings on Polovtsian sculptures

Изваяния	Стержни с кольцами										
	коли- чество	расположение		подвешены за			размеры стержней			размеры колец	
		слева	справа	коль- цо	петля	другое	корот- кие	сред- ние	длин- ные	неболь- шие	круп- ные
Мужские (22)	23	10	13	3	17	3	3	15	2	13	7
Женские (9)	9	6	3	3	5	1	4	3	1	7	2
Всего:	32	16	16	6	22	4	7	18	3	20	9

Из 32 зафиксированных нами «плетей» (на 31 изваянии) в нашем распоряжении имеются 30 изображений разного качества. Все предметы слаборельефные, их можно разделить на выпуклые (19 экз.) и плоские (11 экз.). Большинство (16 экз.) выпуклых составляют узкие стержни, а большинство (8 экз.) плоских – широкие. Можно предположить, что широкие плоские «плетей» – футляры для заостренных стержней (рис. 2), что вполне характерно для иконографии половецкой скульптуры. Например, ножи изображаются как в ножнах, так и без них.

По длине изучаемые предметы делятся на три группы: небольшие – 10–12 см, средней длины – 15–18 см, длинные – более 20 см. Наибольшее количество (18 – 64,3%) – средней длины, семь (25%) – коротких, три (10,7%) – длинных, у четырех экземпляров длина не определяется. Украшения стержней и колец зафиксированы всего четырежды: на трех экземплярах имеются косые кресты, на одном – насечки.

Рис. 2. Изображение заостренного стержня в футляре на изваянии из станицы Новомалороссийская.

Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник

им. Е.Д. Фелицына. Краснодар.

Фото А.В. Евглевского.

Fig. 2. Image of a pointed rod in a case on a sculpture from Novomalorossiyskaya village. Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn. Krasnodar. Photo by A.V. Evglevsky.

яти, которая бывает как мягкой (кожаной), так и твердой (костяной, деревянной, из рога). К рукояти крепятся веревки с узелками или ремешки. Применение самое разнообразное, в том числе для управления лошадьми.

В погребениях половцев плеть не является редкостью, находки этого предмета распространены практически по всей степи Северного Причерноморья (Шилов, 1959, с. 400–401, 516, рис. 66, 21; Синицын, 1960, с. 117, рис. 44, 12; Федоров-Давыдов, 1966, с. 22, рис. 3, 3; Шалобудов, 1982, с. 64, рис. 1, 27; Шалобудов, Яремака, 1987, с. 131, рис. 2, 8; Безверхий, 1991, с. 120, рис. 1, 5; Васюткин, Кардо-

Рис. 3. Реконструкция половецкой плети (Чхаидзе, 2016, рис. 2).

Fig. 3. Reconstruction of a Polovtsian whip (Chkhaidze, 2016, Fig. 2).

нов, Кольцов, 1995, с. 93, рис. 9, 1; Парусимов, 2007, с. 315, 317, рис. 5, 2; Рогудеев, 2010, с. 80, 82, рис. 2, 7; Ковальова та інші, 2016, рис. 47, 5; Чхаидзе, 2016, с. 353–382; и др.). Однако, поскольку ее органическая часть истлевает, находят, как правило, разнообразные виды костяных (роговых) рукоятей, часто с навершием. Рукояти и навершия обычно имеют внутри канал, в котором находится скрепляющий их короткий железный стержень, иногда заканчивающийся наверху маленьким железным колечком, служившим для крепления петли темляка, одевавшегося на кисть руки (рис. 3). Как видим, плеть совершенно не похожа на изображение заостренных стержней с кольцами на изваяниях.

Сложно сказать, почему С.А. Плетневой была дана такая интерпретация изучаемым предметам, при этом ссылка сделана не на раздел «Плети» в монографии Г.А. Федорова-Давыдова (1966, с. 22), а на раздел с металлическими кольцами и обрывками кожи (Плетнева, 1974, с. 31, ссылка 19). Можно предположить, что стержни – это рукояти плетей. Но в таком случае, почему не изображена ременная часть плети? Ведь на «круглых» половецких скульптурах развитого типа все иконографические детали очень реалистичны, нет никаких

схематичных изображений, характерных для ранних и поздних изваяний. И если бы половецкий мастер изобразил плеть, то мы бы её ни с чем не спутали, а увидели именно плеть с навершием, рукоятью и ремнями (ремнем). Или, быть может, к поясу изваяний подвешены стерженьки-пробой, скрепляющие рукоять и навершие плети, которые своим видом очень похожи на заостренные стержни с кольцами (Родионова, Гиппиус, 2013, рис. 10, 11)? Но на скульптурах нет изображений отдельных деталей вещей, тем более их внутренних компонентов. Украшения, элементы убранства и оружие показаны целиком.

Тогда что же за предмет в виде заостренного стержня с подвижным кольцом подвешен к поясу мужских и женских статуй? С.А. Плетнева утверждает, что «аналогий им в могильных инвентарях, естественно, нет...» (Плетнева, 1974, с. 31). Это мнение, озвученное 50 лет назад, не подтвердилось. Исходя из наших многолетних наблюдений во время раскопок позднекочевнических погребений на территории Донбасса, а также имеющих аналогий, с большой долей уверенности можно предположить, что на изваяниях изображены металлические стержни.

К сожалению, в кочевнических погребениях указанные предметы встречаются редко и не только из-за плохой сохранности железа. Не все вещи, которыми пользовался человек при жизни, сопровождали умершего в могиле. Кроме того, найденные в погребениях заостренные стержни чаще всего принимают за обломки удила или пряжки (если стержни сохранились фрагментарно). Так, в мужском захоронении Бахтияровка-1, 1/18 (раскопки В.А. Кригера), на поясе обнаружен обломок стержня длиной около 6 см с петлей, обхватывающей кольцо диаметром 3 см. По мнению В.А. Кригера, это пряжка (Кригер, 1982, рис. 23, 3), с чем нельзя согласиться, поскольку сечение язычка у пряжек полуовальное или дуговидное. Здесь же сечение стержня круглое.

В мужском половецком погребении Житенко 5/2, датируемом А.В. Евглевским золотоордынским временем (Евглевский, 1992, с. 110–111), однако, по нашему мнению, относящемуся к домонгольскому периоду, железный стержень длиной около 10 см с подвижным кольцом диаметром 2,2 см был найден у правого бедра умершего, определен автором раскопок как фрагмент двусоставных удила.

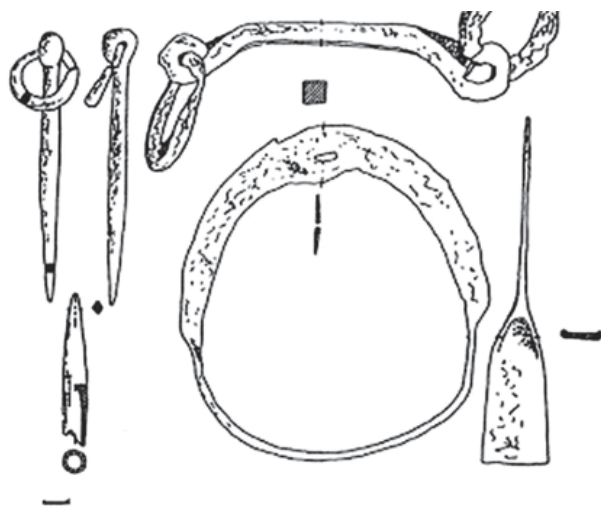

Рис. 4. Железный заостренный стержень с кольцом и другой инвентарь из погребения Жуляны 1/1 (Мовчан, Писаренко, 1994, рис. 1).

Fig. 4. Iron pointed rod with a ring and other grave goods from Zhulyany 1/1 burial (Movchan, Pisarenko, 1994, Fig. 1).

ры публикации не упомянули, где конкретно лежал «железный костыль с кольцом, что, возможно, вбивался в деревянную луку седла» (перевод с укр.) (Мовчан, Писаренко, 1994, с. 109). Это погребение подтверждает, что изучаемые предметы использовались не только мужчинами, но и женщинами.

Во многих музеях в экспозициях представлены прекрасно сохранившиеся экземпляры средневековых железных заостренных стержней с подвижным кольцом. Интерпретируют их по-разному. Так, в Ивацевичском историко-краеведческом музее (Беларусь) в описании указана однозубая вилка, хотя и упомянута возможная многофункциональность предмета (рис. 5). В Курском государственном областном музее археологии эта вещь интерпретирована как кудельная булавка XIII–XIV вв. (рис. 6).

Но есть более интересные версии. Например, в мужском половецком захоронении Басань-I, 3/4, под левым крылом таза зафиксированы остатки кожаного мешочка с кремешками, на нем – обломок стержня с фрагментарным кольцом. Длина стержня 9,8 см, диаметр кольца примерно 3,5 см. Автор раскопок А.Г. Плешивенко называет предмет кресалом (?) в виде «якоря» (Плешивенко, 1993, с. 134, табл. VI, 8).

Редко, но встречаются и целые экземпляры изучаемых предметов, как правило, в районе пояса или бедер. Например, в половецком захоронении Большемихайловка-II, 1/2, у правого бедра мужского костяка был обнаружен полностью сохранившийся заостренный стержень длиной 10 см с кольцом диаметром 2,5 см (Шалобудов, Яремака, 1985, с. 143, 144, рис. 2, 9). Авторы неуверенно интерпретировали находку как деталь повозки (Шалобудов, Яремака, 1985, с. 146).

В женском погребении (по определению антропологов, 35–40 лет) кон. XI – кон. XII вв. Жуляны 1/1 также найден полностью сохранившийся стержень (рис. 4) длиной около 11 см с кольцом диаметром 2,8 см (Мовчан, Писаренко, 1994, рис. 1, 2). К сожалению, авто-

Б.А. Колчин, исследуя древнерусское ремесло (Колчин, 1985, с. 243–297), подробно описал процесс прядения нитей из льна и шерсти, а также связанные с ним инструменты и приспособления. «Кудель пряжи прикрепляли к прялке веревкой или шнурком, на конце которого привязывали железную или костяную спицу. Спицы втыкали в отверстие лопасти прялки (табл. 108, 22)» (Колчин, 1985, с. 267). Однако на указанной таблице представлены рисунки железных стержней другой

Рис. 5. «Однозубая вилка», интерактивная экспозиция. Ивацевичский историко-краеведческий музей. Ивацевичи, Брестская обл., Беларусь (URL: https://vk.com/bookmarks?from_menu=1&w=wall-132590976_9894. Дата обращения 01.04.2024).

Fig. 5. Single-pronged fork, interactive exhibition. Ivatsevichi Museum of History and Local Lore. Ivatsevichi, Brest region, Belarus (URL: https://vk.com/bookmarks?from_menu=1&w=wall-132590976_9894. Accessed on 01.04.2024).

Рис. 6. Кудельная булавка. Курский государственный областной музей археологии. Курск (URL: <https://www.archeo-kursk.ru/muzejnaya-kollektsiya>. Дата обращения 03.04.2024).

Fig. 6. Tow pin. Kursk State Regional Museum of Archaeology. Kursk (URL: <https://www.archeo-kursk.ru/muzejnaya-kollektsiya>. Accessed on 03.04.2024).

конструкции: верхняя (незаостренная) часть стержня загнута набок с небольшим колечком на кончике (Колчин, 1985, с. 292).

В 1971 г. Л.А. Голубева, изучая подобные предметы, происходившие с территории Северной Руси, опубликовала интересную подборку так называемых железных игл с кольцом (примерно 160 экземпляров), происходивших из 76 пунктов. Изделия обнаружены как в подкурганых погребениях, так и на поселениях (Голубева, 1971, с. 114). В X–XIV вв. эти иглы были широко распространены в восточной Прибалтике, Швеции и в Северной Руси (Голубева, 1971, с. 114, 122, рис.4; 1987, с.61–62, рис. 88, 18).

Железные иглы с кольцами раннего периода (кон. IX – нач. XI вв.), отмечает исследовательница, отличается прекрасное качество металла, острие иногда покрывалось полудой, а верхняя часть стержня украшалась инкрустацией из серебряной проволоочки или рельефными поясками. Почти все они были обнаружены в мужских захоронениях. Более поздние предметы (XI–XIV вв.) характеризуются нестандартностью размеров, отсутствием ornamentации, в частности инкрустации, упрощенной технологией и худшим качеством металла. Подвижные кольца обычно железные, диаметром от 2 до 5,5 см. Они уже встречаются не только в мужских, но и в женских погребениях (рис. 7).

Упоминает исследовательница и о деревянных, кожаных, железных футлярах или

чехлах для этих вещей (Голубева, 1971, с. 25). Л.А. Голубева вслед за Я. Зак (Zak, 1960, р. 407–442), изучавшим аналогичные польские предметы, датирующиеся XI–XIV вв., полагает, что они, вероятно, служили своеобразными вилками. «Такие “вилки” были особенно удобны в условиях походной или охотничьей жизни, поэтому они и сопутствовали первоначально только мужским захоронениям» (Голубева, 1971, с. 25). Действительно, подобным заостренным предметом удобно накалывать, например, небольшие кусочки мяса, отрезанные от большого куска. Но это всего лишь один из возможных вариантов применения данных стержней.

Крупную подборку аналогичных изделий, происходящих из Волжской Булгарии, опубликовал К.А. Руденко (2022, с. 213–215,

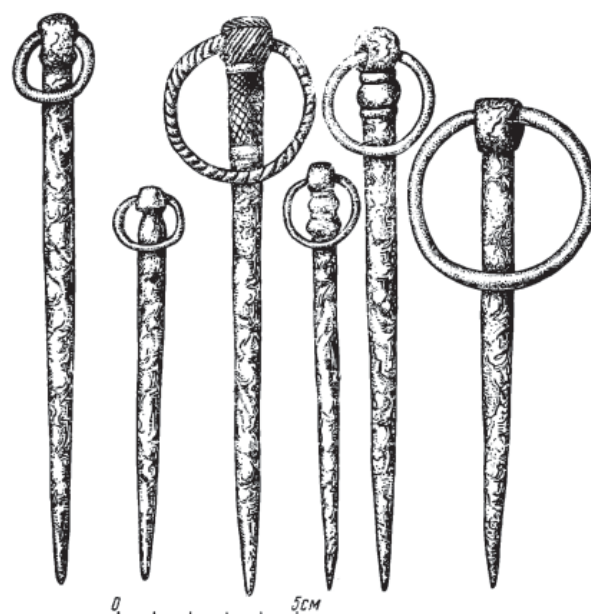

Рис. 7. Железные иглы с кольцами (Голубева, 1971, рис. 2).

Fig. 7. Iron needles with rings (Golubeva, 1971, Fig. 2).

рис. 5). Автор называет стержни «спицами с кольцом (вилками)» и датирует их второй половиной XII – началом XIII в. По размерам «спицы» исследователь разделил на две группы. В первую вошли стержни длиной 11–13 см с кольцами диаметром 3–3,5 см. Вторая группа состоит из более крупных артефактов длиной 14,5–15,5 см. Все экземпляры происходят с селищ и городищ Волжской Булгарии.

У кочевников, в том числе половцев, по нашему мнению, железные стержни с подвижным кольцом, несмотря на отсутствие изогнутости, в отдельных случаях могли использоваться в качестве кочедыка, с помощью которого развязывали тугие узлы, распутывали сетки и веревки, а также плели всевозможную утварь из лыка или бересты. Иногда высказывается мнение, что заостренные стержни применялись в качестве шила и даже стамески. Но шило и стамеска предназначены для работы с твердым материалом, а значит, имеют деревянную или костяную рукоять. Изучаемые предметы рукоятей не имеют, по-видимому, ими прокалывали мягкие материалы, например ткань или мягкую кожу. Проколка – еще одно возможное применение данных бытовых предметов.

Заостренными металлическими стержнями могли процарапывать какие-то изображения или знаки на мягком камне типа известняка или на бересте. Их могли использовать в качестве своеобразных вилок, а также костылей, забивая в дерево или землю и привязывая

к кольцу веревки во время сооружения временных охотничьих или военных лагерей. Нельзя не упомянуть возможный вариант применения этой бытовой вещи в качестве кудельной булавы. В древней Руси ими, как упомянуто выше, прикрепляли кудель льна или шерсти к лопасти ручной прялки. У кочевниц была овечья и козья шерсть, из которой половчанки делали не только войлок, но и пряли шерстяные нити. Поскольку у кочевников существовали тесные связи с русичами, можно гипотетически предположить, что отдельные половчанки также использовали небольшие переносные прялки, а значит, могли прикреплять железной булавой кудель шерсти к лопасти прялки.

Таким образом, очевидно, что на поясе отдельных половецких изваяний изображена не плетель. Скорее всего, это многофункциональный железный бытовой предмет, которым пользовались и мужчины, и женщины. Он был широко распространен в среде как кочевых, так и оседлых этносов эпохи Средневековья. Такое обстоятельство не является уникальным. Например, многие типы средневековых кресал (Евглевский, Потемкина, 2000б) и сабель (Евглевский, Потемкина, 2000а) практически аналогичны у кочевых и оседлых европейских народов. В половецком обществе железный заостренный стержень в качестве полифункционального инструмента, несомненно, обладал определенным статусом, анализ которого заслуживает отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

Безверхий А.П. Средневековые кочевнические памятники правобережья Днепра (по материалам экспедиции ДГУ) // Проблемы археологии Поднепровья / Отв. ред. И. Ф. Ковалева. Днепропетровск: ДГУ, 1991. С. 119–130.

Васюткин С.М., Кардонов В.Т., Кольцов П.М. Средневековые погребения Восточных Ергеней // Материалы и исследования по археологии Калмыкии / Отв. ред. В.И. Марковин. Элиста: Калмыцкий ГУ, 1995. С. 90–106.

Гераськова Л.С. Скульптура середньовічних кочовиків степів Східної Європи. К.: Наукова думка, 1991. 132 с.

Голубева Л.А. Назначение железных игл с кольцами // СА. 1971. № 4. С. 114–126.

Голубева Л.А. Весь // Финно-угры и балты в эпоху средневековья / Археология СССР. Т. 17 / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1987. С. 52–64.

Демідко О.О. Кам'яна половецька скульптура Північного Приазов'я: загальна характеристика та проблеми збереження // Стародавності Північного Азов'я. Матеріали науково-практичної конференції, присвяченої 60-й річниці від дня народження українського археолога, краєзнавця Володимира Костянтиновича Кульбаки (1954-2009), м. Маріуполь, 11-12 квітня 2014 р. Маріуполь: [б. в.], 2014. С. 83–87.

Евглевский А.В. Погребения золотоордынского времени из раскопок новостроечной экспедиции Донецкого университета // Донецкий археологический сборник. Вып. 1 / Ред. В.А. Посредников. Донецк: Аверс Ко ЛТД, 1992. С. 107–116.

Евглевский А.В., Потемкина Т.М. Восточноевропейские позднекочевнические сабли // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонГУ, 2000а. С. 117–179.

Евглевский А.В., Потемкина Т.М. Кресала в позднекочевнических погребениях Восточной Европы // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонГУ, 2000б. С. 181–208.

Ковальова І.Ф., Шалобудов В.М., Струкуленко А.С., Іванців А.В., Ярошенко А.Г. Експозиція та наукові фонди Кабінету археології Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара. Дніпропетровськ, 2016. 140 с.

Колчин Б.А. Ремесло // Древняя Русь. Город, замок, село / Археология СССР. Т. 6 (20) / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1985. С. 243–297.

Красильников К.И. Древнее камнерезное искусство Луганщины. Луганск: Шлях, 1999. 135 с.

Красильников К.И., Тельнова Л.И. Половецкие изваяния Среднего Подонковья: типология, эволюция, хронология (по материалам коллекций Луганской области) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонГУ, 2000. С. 227–244.

Кригер В.А. Отчет об археологических исследованиях на территории Волгоградской области в 1982 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 9241, 9241а.

Крылова Л.П. Каменные бабы. Каталог. Днепрпетровск: Промінь, 1976. 102 с.

Ларенок В.А. Половецкие изваяния из фондов Таганрогского музея-заповедника // ДА. 2001. № 1-2. С. 79–88.

Лопатин А.П., Лопатина Т.Е., Лопатина Н.А., Васильева О.А. Изваяние из коллекции Армавирского краеведческого музея (к вопросу атрибуции памятников монументального искусства) // Достижения и перспективы изучения археологии Северного Кавказа в XX – первой четверти XXI века. Материалы Международной научной конференции по археологии Северного Кавказа «XXXIII Крупновские чтения», посвященной 120-летию со дня рождения Евгения Игнатьевича Крупнова / Отв. ред. Д.С. Коробов. М.: ИА РАН, 2024. С. 320–321.

Мовчан І.І., Писаренко Ю.Г. Давньоруська Желянь (з історії Київських околиць) // Археологія. 1994. № 3. С. 106–112.

Нарожный Е.И. О половецких изваяниях и святилищах XIII–XIV вв. Северного Кавказа и Дона // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонГУ, 2003. С. 245–274.

Онищенко А.С., Бороденко С.Н. Коллекция половецких изваяний из города Новоазовска // Проблемы археологии и музееведения. Сборник статей, посвященных памяти Н.В. Хабаровой (1955–2017) / Гл. ред. А.С. Скрипкин. Волгоград: ВолГУ, 2018. С. 245–257.

Пантелеев С.А. Изваяние половецкого времени из могильника «Волчье Логово I» // Археологические записки. Вып. 7 / Гл. ред. В.Я. Кияшко. Ростов-на-Дону: Донское археологическое общество, 2011. С. 280–286.

Парусимов И.Н. Воинские позднекочевнические погребения с левобережья и дельты Дона // Средневековые древности Дона / Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. М.; Иерусалим: Мосты Культуры, 2007. С. 312–324.

Пилипенко Д.В. Новые поступления в музей каменных изваяний Донецкого национального университета // Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали III Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої пам'яті С.Н. Братченка / Відп. ред. І.М. Ключенєва. Луганськ: Луганський обласний краєзнавчий музей, 2012. С. 454–457.

Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния / САИ. Вып. Е4-2. М.: Наука, 1974. 200 с.

Плешивенко А.Г. Могильник кургана «Бабакова могила» из Северного Приазовья // Древности степного Причерноморья и Крыма. Т. 4 / Ред. Г.Н. Тоцев и др. Запорожье: Запорож.гос.ун-т, 1993. С. 128–156.

Потемкина Т.М. Женское половецкое изваяние со стреловидными подвесками из Эрмитажа // Cultural Heritage and Modern Technologies. 2024. № 2. С. 132–153.

Прокофьев Р.В., Прокофьева Т.Е. Два комплекса с половецкими статуями на реке Кундрючьей // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 10 / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонГУ, 2012. С. 95–117.

Рогудеев В.В. Исследования курганов в Боковском и Сальском районах Ростовской области // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2007–2008 гг. Вып. 24 / Отв. ред. В. Я. Кияшко. Азов: Азовский музей, 2010. С. 79–84.

Родионова М.А., Гиппиус А.А. Плеть с владычного двора // Новгород и Новгородская земля: История, археология. Вып. 27 / Отв. ред. В.Л. Янин. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник, 2013. С. 152–170.

Руденко К.А. Железные изделия с инкрустацией из Волжской Булгарии // Пензенский археологический сборник. Вып. 5 / Отв. ред. Г.Н. Белорыбкин. Пенза: Институт регионального развития Пензенской области, 2022. С. 203–225.

Синицын И.В. Древние памятники в низовьях Еруслана (по раскопкам 1954 – 1955 гг.) // Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. II / МИА. № 78 / Отв. ред. Е.И. Крупнов, К.Ф. Смирнов. М.: АН СССР, 1960. С. 10–168.

Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.

Чхаидзе В.Н. Костяные навершия плетей с отростком в погребениях средневековых кочевников восточноевропейских степей // Степи Восточной Европы в средние века. Сборник памяти С.А. Плетневой. / Отв. ред. И.Л. Кызласов М.: Авторская книга, 2016. С. 353–382.

Шалобудов В.Н. Позднекочевнический могильник XIV и. у с. Котовка // Древности степного Поднепровья (III–I тыс. до н.э.) / Отв. ред. И.Ф. Ковалева. Днепропетровск: ДГУ, 1982. С. 60–68.

Шалобудов В.Н., Яремака В.Н. Кочевнические захоронения X–XII вв. на р. Волчьей // Проблемы археологии Поднепровья / Отв. ред. И. Ф. Ковалева. Днепропетровск: ДГУ, 1985. С. 138–154.

Шалобудов В.Н., Яремака В.Н. Гривны в погребениях средневековых кочевников // Памятники бронзового и раннего железного века Поднепровья / Отв. ред. И.Ф. Ковалева. Днепропетровск: ДГУ, 1987. С. 128–135.

Шилов В.П. Калиновский курганный могильник // Древности Нижнего Поволжья (Итоги работ Сталинградской археологической экспедиции). Т. I / МИА. № 60 / Отв. ред. Е.И. Крупнов. М.: АН СССР, 1959. С. 323–523.

Żak J. O pochodzeniu «szpil» pierścieniowatych na ziemiach polskich // *Slavia Antiqua*. 1960. Tom 7. Pp. 407–442.

Информация об авторе:

Потемкина Татьяна Михайловна, старший научный сотрудник, Донецкий государственный университет (г. Донецк, ДНР, Россия); pravda.t.m.p@gmail.com

REFERENCES

Bezverkhii, A. P. 1991. In Kovaleva, I. F. (ed.). *Problemy arkheologii Podneprov'ia (Archaeological Issues of the Dnieper Region)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State university, 119–130 (in Russian).

Vasyutkin, S. M., Kardonov, V. T., Kol'tsov, P. M. 1995. In Markovin, V. I. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Kalmykii (Materials and Studies on the Archaeology of Kalmykia)*. Elista: Kalmyk State University Publ., 90–106 (in Russian).

Geras'kova, L. S. 1991. *Skul'ptura seredn'ovichnikh kochovikov stepiv Skhidnoi Evropy (Sculpture of medieval nomads of the steppes of Eastern Europe)*. Kyiv: "Naukova dumka" Publ. (in Ukrainian).

Golubeva, L. A. 1971. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 114–126 (in Russian).

Golubeva, L. A. 1987. In Sedov, V. V. (ed.). *Finno-ugry i balty v epokhu Srednevekov'ia (The Finno-Ugrians and Balts in the Middle Ages)*. Series: *Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR)* 17. Moscow: "Nauka" Publ., 52–64 (in Russian).

Demidko O. O. 2014. In *Starodavnosti Pivnichnogo Azov'ya (Antiquity of Pivnichny Azov)*. Mariupol', 83–87 (in Ukrainian).

Evglevsky A. V. 1992. In Posrednikov, V. A. (ed.). *Donetskii arkheologicheskii zbornik (Donetsk archaeological compendium)* 1. Donetsk: "Avers Ko LTD" Publ., 107–116 (in Russian).

Evglevskii, A. V., Potyomkina, T. M. 2000. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 1. Donetsk: Donetsk National University, 117–179 (in Russian).

Evglevskii, A. V., Potyomkina, T. M. 2000. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 1. Donetsk: Donetsk National University, 181–208 (in Russian).

Koval'ova I. F., Shalobudov V. M., Strukulenko A. S., Ivantsiv A. V., Yaroshenko A. G. 2016. *Ekspozitsiya ta naukovi fondi Kabinetu arkheologii Dnipropetrovs'kogo natsional'nogo universitetu imeni Olesya Gonchara* (Exposition and scientific funds of the Cabinet of Archaeology of the Dnipropetrovsk National University named after Oles Honchar). Dnipropetrovs'k (in Ukrainian).

Kolchin, B. A. 1985. In Rybakov, B. A. (ed.). *Drevniaia Rus'. Gorod, zamok, selo* (Ancient Rus'. Town, Castle, Village). Series: Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR) 6(20). Moscow: "Nauka" Publ. 243–297 (in Russian).

Krasil'nikov K. I. 1999. *Drevnee kamnereznoe iskusstvo Luganshchiny* (Ancient stone-cutting art of Luhansk region). Lugansk: "Shlyakh" Publ. (in Russian).

Krasil'nikov K. I., Tel'nova L. I. 2000. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* (Steppes of Europe in the Middle Ages) 1. Donetsk: Donetsk National University, 227–244 (in Russian).

Kruger, V. A. 1982. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniakh na territorii Volgogradskoi oblasti v 1982 g.* (Report on Archaeological Studies in the Territory of the Volgograd Region in 1982). Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, inv. R-1, dossier 635 (in Russian), inv. R-1, dossier 9241, 9241a (in Russian).

Krylova, L. P. 1976. *Kamennye baby. Katalog* (Stone women. Catalog). Dnepropetrovsk: "Promin" Publ. (in Russian).

Larenok, V. A. 2001. In *Donskaia arkheologiya* (Archaeology of Don) (1–2), 79–88 (in Russian).

Lopatin, A. P., Lopatina, T. E., Lopatina, N. A., Vasil'eva, O. A. 2024. In Korobov, D. S. (ed.). *Dostizheniya i perspektivy izucheniya arkheologii Severnogo Kavkaza v XX – pervoy chetverti XXI veka. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po arkheologii Severnogo Kavkaza «XXXIII Krupnovskie chteniya», posvyashchennoy 120-letiyu so dnya rozhdeniya Evgeniya Ignat'evicha Krupnova* (Achievements And Prospects For Studying The Archaeology Of The North Caucasus in the 20th – first quarter of the 21st century. Proceedings of the International Scientific Conference «XXXIII Krupnov Readings» devoted to the 120th anniversary of the birth of Evgeny Ignatievich Krupnov). Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 320–321 (in Russian).

Movchan, I. I., Pisarenko, Yu. G. 1994. In *Arkheologiya* (Archaeology) (3), 106–112 (in Ukrainian).

Narozhnyi E. I. 2003. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* (Steppes of Europe in the Middle Ages) 3. Donetsk: Donetsk National University, 245–274 (in Russian).

Onishchenko, A. S., Borodenko, S. N. 2018. In Skripkin, A. S. (ed.-in chief). *Problemy arkheologii i muzevedeniya. Sbornik statey, posvyashchennykh pamyati N.V. Khabarovoy (1955-2017)* (Issues of archaeology and museology. Collection of papers dedicated to the memory of N.V. Khabarova (1955-2017)). Volgograd: Volgograd State University, 245–257 (in Russian).

Panteleev, S. A. 2011. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Arkheologicheskie zapiski* (Archaeological Notes) 7. Rostov-on-Don: "Don archaeological society" Publ., 280–286 (in Russian).

Parusimov, I. N. 2007. In Guguev, Yu. K. (ed.). *Srednevekovye drevnosti Dona* (Medieval antiquities of the Don). Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Dona (Materials and Research of the Don Archaeology) II. Moscow: "Mosty kul'tury" Publ.; Jerusalem: "Gesharim" Publ., 312–324 (in Russian).

Pilipenko, D. V. 2012. In Kluchneva, I. M. (ed.). *Problemi doslidzhennia pam'iatok arkheologii Skhidnoi Ukraini* (Issues of Studying Archaeological Monuments of Eastern Ukraine). Lugansk: Lugansk Regional Museum of Local Lore, 454–457 (in Russian).

Pletneva, S. A. 1974. *Polovestkie kamennye izvaianiia* (Cuman Stone Statues). Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E4-2. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Pleshivenko, A. G. 1993. In 1993. In Toshchev, G. N. et al. (eds.). *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ia i Kryma* (Antiquities of the Steppe Black Sea Region and Crimea) 4. Zaporozh'e: Zaporozh'e State University, 128–156 (in Russian).

Potyomkina, T. M. 2024. In *Cultural Heritage and Modern Technologies* (2), 132–153 (in Russian).

Prokof'ev, R. V., Prokof'eva, T. E. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia* (Steppes of Europe in the Middle Ages) 10. Donetsk: Donetsk National University, 95–117 (in Russian).

Rogudeev V. V. 2010. In Kiyashko, V. Ya. (ed.). *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2007–2008 g. (Historical and Archaeological Investigations in Azov and Lower Don in 2007–2008)* 24. Azov: Azov Historical-Archaeological and Palaeontological Open-Air Museum, 79–84 (in Russian).

Rodionova, M. A., Gippius, A. A. 2013. In Yanin, V. L. (ed.). *Novgorod i Novgorodskaiia zemlia. Istorii i arkheologiia (Novgorod and Novgorod Land. History and Archaeology)* 27. Veliky Novgorod: Novgorod Museum-Reserve, 152–170 (in Russian).

Rudenko K. A. 2022. In Belorybkin, G. N. (ed.). *Penzenskii arkheologicheskii sbornik (Penza Archaeological Collected Papers)* 5. Penza: Institute of Regional Development of the Penza region, 203–225 (in Russian).

Sinitsyn I. V. 1960. In Krupnov, E. I., Smirnov, K. F. (eds.). *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya (Antiquities of the Lower Volga Region)* Vol. 2. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 78. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 10–168 (in Russian).

Fedorov-Davydov, G. A. 1966. *Kochevniki Vostochnoi Evropy pod vlast'iu zolotoordynskikh khanov: Arkheologicheskie pamiatniki (East-European Nomads under the Golden Horde's Khans: Archaeological Sites)*. Moscow: Moscow State University (in Russian).

Chkhaidze, V. N. 2016. In Kyzlasov, I. L. (ed.). *Stepi Vostochnoi Evropy v srednie veka. Sbornik pamiati S.A. Pletnevoi (Steppes of Eastern Europe in the Middle Ages. Collection dedicated to the Memory of S.A. Pletneva)*. Moscow: "Avtorskaia kniga" Publ. 353–3820 (in Russian).

Shalobudov, V. N. 1982. In Kovaleva, I. F. (ed.). *Drevnosti stepnogo Podneprov'ia (III-I tys. do n.e. (Antiquities of the Steppe Dnieper Region (3rd-1st Millennia BC))*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University, 60–68 (in Russian).

Shalobudov, V. N., Yaremaka, V. N. 1985. In Kovaleva, I. F. (ed.). *Problemy arkheologii Podneprov'ia (Archaeological Issues of the Dnieper Region)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State university, 138–154 (in Russian).

Shalobudov, V. N., Yaremaka, V. N. 1987. In Kovaleva, I. F. (ed.). *Pamyatniki bronzovogo i rannego zheleznogo veka Podneprov'ya (Monuments of the Bronze and Early Iron Age of the Dnieper region)*. Dnepropetrovsk: Dnepropetrovsk State University, 128–135 (in Russian).

Shilov, V. P. 1959. In Krupnov, E. I. (ed.). *Drevnosti Nizhnego Povolzh'ya (Antiquities of the Lower Volga Region)* Vol. 1. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 60. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 323–523 (in Russian).

Żak J., 1960. In *Slavia Antiqua* (7), 407–442 (in Polish).

About the Author:

Potyomkina Tatiana M. Donetsk State University, Universitetskaya St., 24, Donetsk, 283001, Donetsk People's Republic, Russian Federation; pravda.t.m.p@gmail.com

Статья поступила в журнал 07.05.2025 г.
Статья принята к публикации 22.05.2025 г.